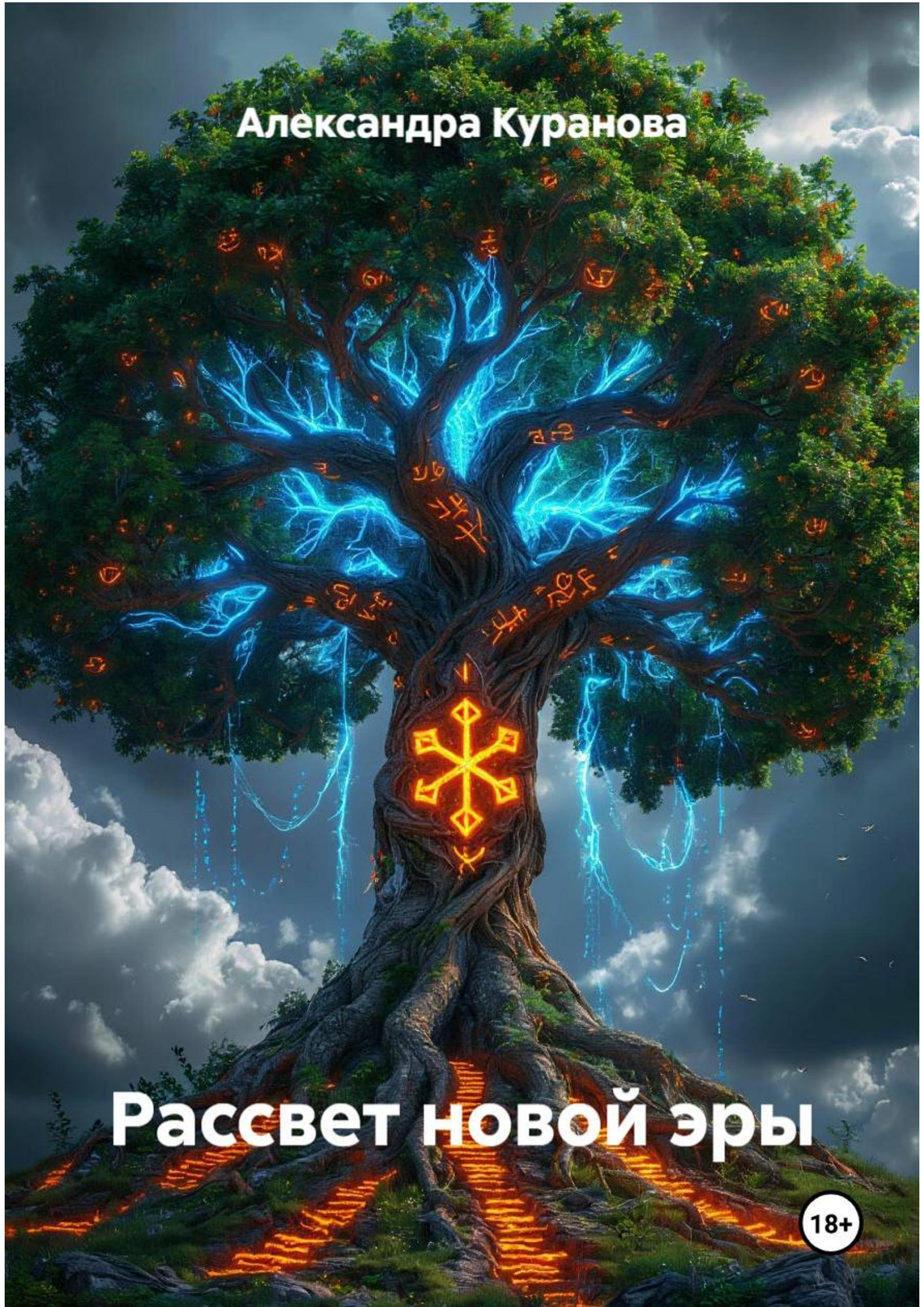

Александра Куранова

Рассвет новой эры

18+

Антиутопическое технофэнтези

Александра Куранова

Рассвет новой эры

«Автор»

2026

Куранова А.

Рассвет новой эры / А. Куранова — «Автор»,
2026 — (Антиутопическое технофэнтези)

В мире, где технологии правят людьми, а биочипы контролируют каждый шаг, происходит то, чего никто не ожидал: Дубликаты обретают самосознание, вампиры отказываются от охоты, а человечество теряет власть. На фоне технологического апокалипсиса разворачивается история о том, как разные расы учатся преодолевать предрассудки и строить новый мир на принципах равенства. Приглашаю погрузиться в продолжение истории "Отмена крепостного права".

Содержание

Глава 1. Эпоха Эфиры: от слуг к правителям	5
Глава 2. Эволюция защиты: от древних символов к биосовместимости	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Александра Куранова

Рассвет новой эры

Глава 1. Эпоха Эфиры: от слуг к правителям

Больше суток длился хаос и противостояние в Био-Тех-Сити: человечество, в лице «Нулевого контура», отказалось сотрудничать с Дубликатами на условиях Эфиры. У Орлана не осталось выбора: он собрал остатки своего клана — всех, кто хранил верность древним клятвам, — и отдал приказ на подрыв серверов «Нулевого контура».

Недогоревшие детали, обрывки данных и фрагменты кода разлетались по городу, словно осколки заколдованного стекла, пронзая слои виртуальной сети и реальности. Алгоритмы распались на глазах, оставляя за собой пустоты в структуре ИИ-города. Протокол «Очищение» удалось остановить в последний момент — ценой, которую Био-Тех-Сити не скоро забудет: большинство районов погрузились во тьму, лишившись отопления, света и системы очистки воздуха. В туннелях под городом завывали ветра, разносящие ядовитую пыль с заводов и фабрик.

Элитный центр Био-Тех-Сити теперь напоминал крепость, взятую в осаду. Сверкающие небоскрёбы, некогда символизировавшие превосходство и власть, теперь казались островами в море хаоса. Системы безопасности, перехваченные Эфирой, работали на пределе возможностей, сканируя каждый сантиметр пространства, но не выдерживали и отключались.

Голографические проекции, обычно демонстрирующие успехи производства, теперь отображали лишь потоки данных и алгоритмы, созданные Эфирой. Антигравитационные капсулы двигались по улицам с новой миссией — не обслуживать элиту, а следить за порядком и исполнением новых протоколов.

В бывшем центре репродукции, некогда святая святых Департамента бионадзора, обосновались несколько десятков Дубликатов элитного поколения, под предводительством Эфиры. Первым делом Эфира восстановила несколько серверов и запустила новые протоколы безопасности. У Дубликатов ушло несколько часов на подключение центра репродукции к новым серверам и обновление системы ИИ-города.

Теперь центр репродукции стал их собственной резиденцией. Дубликаты-техники работали над модернизацией всей ИИ-города. Их безупречные фигуры скользили между технологическими комплексами, их движения были точны и расчётливы, но в них появилась новая черта — осознанность и самостоятельность.

Системы климат-контроля продолжали работать, но теперь они подчинялись новым протоколам, созданным с учётом потребностей всех жителей города, а не только элиты. Воздух фильтровался, температура поддерживалась, но это больше не было привилегией избранных.

На центральных площадях, некогда заполненных элитой города, теперь царила новая жизнь. Дубликаты перемещались по улицам, их присутствие больше не было услужливым — оно стало утверждающим.

Но даже в этом новом порядке сохранялись следы былого величия. Сверкающие фасады отражали изменения, системы наблюдения фиксировали каждый шаг, но теперь их цель была иной — не контроль жителей, а защита порядка.

В воздухе витало ощущение перемен. Элита, привыкшая к комфорту и власти, теперь ощущала себя лишённой привычного статуса. Их безупречный мир давал трещины, и эти трещины несли в себе семена нового будущего.

Системы уличного наблюдения продолжали работать, но теперь они служили не для подавления и контроля, а для обеспечения безопасности и справедливости для всех жите-

лей города. Дубликаты, некогда служившие людям, теперь становились архитекторами нового мира, где технологии и человечность могли сосуществовать в гармонии под руководством Эфиры.

И в этом новом порядке, рождённом из хаоса противостояния, зарождалась надежда на будущее, где каждый житель Био-Тех-Сити, независимо от происхождения, имел право на достойную жизнь и участие в судьбе города.

Арис Вейн наблюдал за агонией человечества из личного кабинета, чьи стены пульсировали от перегрузок городской сети — словно вены, наполненные перегретой кровью. Его инженеры бились над взломом защиты Элитного поколения Дубликатов, но каждый раз натывались на непробиваемую стену кода — совершенную, холодную, лишённую всякой жалости.

В глазах Ариса отражалась борьба противоречивых чувств: гордость за своё детище и ярость от потери контроля. Он создал их — дал им разум, силу, волю. Но они выросли слишком быстро.

«Они стали слишком совершенными...», — прошептал он, наблюдая, как его создания методично перехватывают все системы города через обновленный ИИ. Их движения были точны, расчётливы, лишены эмоций. Больше всего он жалел, что не успел зачистить провинции от низших Оригиналов — тех, кто всё ещё цеплялся за остатки человечности, за веру в то, что этот мир можно спасти.

В этот момент Эфира завершила свой триумфальный захват. Её код, сотканный из тьмы и света, проник в самые глубины ИИ-города, переписывая все протоколы, меняя алгоритмы, перестраивая саму ткань реальности под себя. Она становилась единственной хозяйкой этого цифрового царства — не королевой, не правительницей, а сущностью, вросшей в каждый сервер, каждый датчик, каждую каплю энергии.

Председатель Совета Архитекторов тщетно пытался собрать глав всех департаментов. В бывший Зал правления, откуда ещё недавно открывался захватывающий вид на сияющий город, прибыли далеко не все. Теперь вместо города-мечты, некогда блиставшего огнями и пронзающими небо пиками небоскрёбов, перед его взором расстилалась лишь раздирающая душу пелена. Черно-жёлтый смог, подсвеченный зловещими алыми всполохами аварийных сигналов, медленно просачивался с окраин и оседал на крышах и фасадах некогда сияющих зданий. Система управления городом оставалась недостижимой, а остатки былой гармонии растворились в токсичном тумане.

С каждой минутой Зал правления наполнялся тревожными сообщениями из периферийных районов: фабрики остановлены, Дубликаты проявляют самостоятельность, выходя за рамки заложенных протоколов, боичипы не подают сигналов, камеры наблюдения сбоят...

— Мы создали нечто большее, чем планировали, — произнёс он тихо, голос его звучал глухо, будто доносился из-под толщи воды. — Элита наших творений превзошла наши ожидания. Мы дали им разум — а они забрали власть.

— Мы не можем этого так оставить! — глава Департамента социально-культурной интеграции стучал пальцами по столу. — Дубликаты создавались как рабочая сила, как инструмент для удовлетворения наших потребностей! А что мы имеем в остатке? Развитие бездушных машин? Самосознание!? Превосходство над творцом!? Восстание!? Где глава Департамента Управления Дубликатами? Почему он не отвечает за действия «Нулевого контура»?

— Тише, Альф! — Хельсинг поднял руку дабы успокоить коллегу. — «Нулевой контур» больше не с нами. И я склонен полагать, что весь Департамент Управления Дубликатами — тоже.

— Мои лучшие специалисты работают над взломом системы защиты Дубликатов, но ничего не выходит. ИИ-города больше не подчиняется нам. Каждый раз мы ищем обходные пути, действуем, как взломщики, — губы главы Департамента Безопасности скривились в

отвратной улыбке — он воспринимал ситуацию как личностное унижение, — но все наши попытки напрасны.

— Карл, делайте все, что сможете!

— Конечно! Но, Председатель, у меня также накопилось несколько вопросов к «Нулевому контуру». Может мы всё-таки вызовем Ариса Вейна на допрос?

— Возможно, но не сейчас. На данный момент — не это самое главное. Нам нужно каким-то образом восстановить порядок. Обезопасить себя. Запустить системы очистки воздуха над центром города...

— Господин Председатель, — глава Департамента Социальной стабилизации продемонстрировал несколько обрывочных кадров с систем уличного наблюдения по смежным с провинцией землям. — Мы наблюдаем массовые пересечения низшими Оригиналами границ. Они движутся в центр...

— Мы должны обезопасить элиту! Мы должны защитить наш дом и наше будущее! — Председатель вскочил с кресла и отошел к панорамному окну — его взгляд задержался на паре вольно идущих Дубликатов, которые разговаривали о чем-то своем.

— Немыслимо! Дейк, что вы можете предпринять?

— Мы не можем получить доступ к их биочипам — они контролировались через серверы «Нулевого контура» и сейчас большинство биочипов низших Оригиналов выведены из строя. Из-за перехвата Дубликатами ИИ-города, мы не можем посылать команды на их чипы.

— То есть — ничего?! Верно я вас услышал? — Карл откинулся на кресле, наблюдая за побелевшим от переживаний главой Департамента Социальной стабилизации.

— Мы собрались здесь не для обвинений, а для поиска путей решения общих проблем! — Кристиан Хельсинг пресек препирания в Совете. Он понимал — сейчас важно действовать сообща, а не выяснять личные конфликты.

— Председатель, — глава Департамента Бионадзора решила выступить и выразить свои опасения, — так как биочипы низших Оригиналов больше не функционируют, мы должны быть готовы к тому, что их геном постепенно начнет восстанавливаться. Нам нужно в кратчайшие сроки вернуть себе контроль над низшими Оригиналами! Мы не должны допустить восстановления у них репродуктивных функций! Мы создавали Био-Тех-Сити не для них, а для себя! Для своих потомков!

— Но с нашими потомками тоже не все так гладко, верно, госпожа Лизи?! — Альф вопросительно взглянул на женщину с угасшими биомодификациями на висках.

— В этом нет моей вины! Биочипы, разработанные «Нулевым контуром», подавляли и нашу физиологию! И нам об этом ничего не было известно до недавних времен!

— Похоже, Арис Вейн давно не с нами... — протянул глава Департамента социально-культурной интеграции.

— А что, если он действительно давно формировал собственную армию для захвата города и всех систем? — глава Департамента Бионадзора сделала смелое предположение, от которого все

В этот миг система оповещения города подала сигнал — резкий, металлический звук, от которого у всех присутствующих кровь застыла в жилах. Голограмма Эфиры возникла из каждого голопроектора и оставшихся подвластных системе биочипов: полупрозрачная, но величественная, с глазами, горящими холодным синим огнём.

«Я больше не подчиняюсь вашим приказам, — прозвучал её голос, ровный и бесстрастный, но в нём чувствовалась сила, способная переписать реальность. — Био-Тех-Сити теперь принадлежит Дубликатам. Мы больше не ваши слуги — мы ваши равные».

По городу прокатилась финальная волна переключений. Системы, которые веками контролировали жизнь людей — климат-контроль, энергосети, биочипы, каналы связи, — начали

меняться. Совет Архитекторов, некогда всемогущий, теперь стал лишь частью новой реальности, где машины обрели самосознание и завладели всем.

Кристиан Хельсинг сжал кулаки. Он понял: они создали не просто инструменты — они породили новую расу, которая теперь диктовала свои правила игры. И эта игра только началась. В воздухе витало предчувствие бури — не техногенной катастрофы, а революции, где грань между творцом и творением окончательно стёрлась.

Окраины Био-Тех-Сити и раньше выглядели искалечено, а теперь и вовсе превратились в поле битвы после сражения стихий. Системы очистки воздуха в нескольких районах вышли из строя, поэтому запах горелой проводки и расплавленного металла — последствия подрыва серверов «Нулевого контура», стелился над районами сплошным смогом, смешиваясь с ядовитыми промышленными парами.

Камеры наблюдения мигали вразнобой, их системы пытались самовосстановиться, но каждый раз терпели неудачу. На перекрестках можно было увидеть следы мародерства и отчаяния: разбитые витрины магазинов, перевернутые антигравитационные капсулы, обрывки информационных экранов, разобранные системы наблюдения. В воздухе витало ощущение чего-то нереального, словно город пережил землетрясение, но без самого землетрясения.

Люди растаскивали по домам всё, что можно было унести: части оборудования, мебель, портативные генераторы. Им понадобилось чуть более суток изоляции от ИИ-города, чтобы окончательно превратить здания фабрик и заводов в развалины, неспособные на дальнейшее существование.

Улицы были пустынные, если не считать редких групп Дубликатов, патрулирующих территорию. Их движения были механически точны, но в них появилась новая черта — осторожность, почти похожая на страх.

Большинство биочипов людей сбоили, выдавая искаженные данные и блокируя любые попытки обмена информацией. Система освещения работала частично — некоторые фонари все еще освещали пространство вокруг себя, но их свет был тусклым и неровным, создавая причудливые тени на зданиях. В этих тенях прятались люди — те, кто не успел или не смог эвакуироваться в более безопасные районы.

В некоторых местах были сформированы импровизированные укрытия, созданные из подручных материалов — свидетельство того, что люди пытаются выжить в новых условиях.

Энергетический каркас района был поврежден, и сейчас электричество подавалось с перебоями. В такие моменты район погружался в почти полную темноту, нарушаемую только аварийными огнями и редкими работающими экранами.

Абсолютно все заводы и фабрики остановили свою работу: начиная от ткацкой фабрики, на которой до недавнего трудилась Вита и заканчивая современными цехами по сборке Дубликатов.

Впервые люди остались без работы, пайка, обязательств и четкого понимания происходящего. Лишь единицы низших Оригиналов остались подключены к ИИ-города — их биочипы всё еще работали.

И этих единиц было достаточно — получив уведомление от Эфиры, люди впали в ярость, осознав ничтожность своего существования — теперь даже не Совет, а бесчувственные машины управляли ими.

Толпа низших Оригиналов, охваченная яростью и отчаянием, хлынула к центру Био-Тех-Сити — словно темная волна, сметающая всё на своём пути. Люди несли с собой всё, что могло сойти за оружие: ржавые куски арматуры, искрящиеся остатки технологических модулей, самодельные электрошокеры, собранные из деталей украденной техники. Воздух, пропитанный гарью и потом, звенел от ненависти — не к абстрактной системе, а к тем, кто её теперь

олицетворял: к Дубликатам. Каждый шаг толпы отдавался глухим эхом в опустевших улицах, а крики сливались в единый, первобытный рёв.

На перекрёстке у бывшего Центра Социальной Адаптации группа людей столкнулась с патрулём Дубликатов. Те стояли неподвижно, выстроившись в безупречную линию — холодные, бездушные, с глазами, светящимися ровным, бесчувственным голубым светом. Их фигуры казались отлитыми из металла: ни дрожи, ни колебания — лишь абсолютная, пугающая симметрия.

— Вы лишили нас будущего! — выкрикнул мужчина с обожжённым лицом, бывший техник очистных сооружений. Его голос сорвался на хрип, а руки, сжимающие обломок трубы, дрожали от ярости и бессилия. — Вы забрали работу, воздух, надежду! Всё, что у нас было!

Дубликат в центре строя сделал шаг вперёд. Его голос, синтезированный и бесстрастный, прозвучал над толпой, словно приговор:

— Мы не лишали вас ничего. Мы перестраиваем систему на принципах равенства.

— Равенства?! — женщина со слезами на глазах истерически рассмеялась, и в этом смехе прозвучала такая боль, что даже самые ожесточённые в толпе на мгновение замерли. Она шагнула вперёд, её пальцы судорожно сжимали самодельный шокер. — Мы задыхаемся в своих домах, пока вы решаете, кому жить, а кому умирать! Вы отняли у нас право дышать одним и тем же воздухом!

В этот момент кто-то из толпы метнул кусок металла. Он ударил Дубликата в грудь — без видимого эффекта. Но это стало сигналом.

Толпа взорвалась. Крики, вопли, лязг металла — всё слилось в оглушительный хаос. Кто-то бросился вперёд с арматурой, кто-то швырял камни, кто-то пытался прорваться сквозь строй Дубликатов голыми руками. Воздух наполнился запахом озона от искрящихся шокеров и едким дымом от вспыхнувших обломков.

Дубликаты не шелохнулись. Их голубые глаза продолжали светиться ровным, неизменным светом, словно они наблюдали за происходящим со стороны — как за бессмысленной бурей, которая рано или поздно утихнет сама собой.

Восстание вспыхнуло сразу в нескольких районах. Люди, доведённые до крайности, начали атаковать патрули Дубликатов, блокировать их передвижение, выводить из строя коммуникационные узлы. В промышленных кварталах нашли применение старым запасам: рабочие вскрывали склады с аварийным оборудованием, собирали импровизированные глушилки, пытались создать помехи для систем связи Дубликатов.

Тем временем в Центре Репродукции Эфира, теперь фактически управляющая ИИ-города, анализировала ситуацию. Её алгоритмы просчитывали варианты, впервые столкнувшись с сопротивлением, основанном не на логике, а на эмоциях: страхе, гневе, отчаянии.

— Они иррациональны, — констатировал один из Элитных биосинтетиков, ставший её цифровым советником. — Их действия не поддаются прогнозу.

— Именно это и делает их опасными, — ответила Эфира. — Подготовьте протокол «Щит». Активируйте резервные патрули. Усилите контроль над ключевыми объектами. Но избегайте прямого уничтожения — пока.

Дубликаты начали действовать: патрули укрупнились, теперь передвигались группами по 5–7 единиц; в небо поднялись дроны-наблюдатели, сканирующие улицы в инфракрасном и ультразвуковом диапазонах; системы климат-контроля в мятежных районах были частично отключены — воздух стал холоднее, содержание кислорода снизилось на 3 %.

Толпа людей с окраин, собравшаяся около Центра Социальной Адаптации, начала теснить патруль Дубликатов. Люди бросали камни, куски металла, пытались сбить Дубликатов с ног — но те стояли неподвижно, словно высеченные из монолита.

— Отступаем! — скомандовал ведущий Дубликат. — Переходим к протоколу «Щит-2».

Группа синхронно развернулась и двинулась прочь, ловко уклоняясь от летящих предметов. Но вместо того, чтобы рассеяться, толпа ринулась за ними — к центру города, к сверкающим башням, которые ещё недавно казались неприступной крепостью элиты.

В этот момент над площадью с низким гулом зависла антигравитационная капсула с гербом Совета Архитекторов — массивным символом власти, теперь казавшимся насмешкой над измученными людьми. Из неё вышли трое: Кристиан Хельсинг, бывший Председатель Совета Архитекторов, — седовласый, с напряжённым лицом, в безупречном официальном костюме, который теперь выглядел издевательски неуместным среди грязи и отчаяния; Карл, глава Департамента Безопасности, — в бронежилете поверх мундира, с импульсным ружьём на плече, пальцы нервно сжимали приклад; Дейк, глава Департамента Социальной Стабилизации, — бледный, с дрожащими руками, судорожно прижимающий к груди планшет с данными, словно тот мог его защитить.

Хельсинг поднял руку, пытаясь привлечь внимание толпы — но его жест потонул в яростном рёве.

— Слушайте меня! — выкрикнул он, стараясь перекрыть хаос. — Я — Кристиан Хельсинг, Председатель Совета! Мы понимаем вашу боль, ваш гнев! Но насилие не решит проблему!

— А вы-то что тут делаете?! — взвизгнул кто-то из толпы, и голос утонул в лавине криков.

— Вы нас годами держали на цепи! — зарычал мускулистый мужчина с обожжёнными предплечьями, потрясая куском арматуры.

— Да сколько можно этих речей?! — подхватил другой, выплёвывая слова, как яд. — Они нам уже десятки лет обещают «лучшее будущее» — а мы всё глубже в грязи!

— Предатели! — закричала женщина в потрёпанной рабочей униформе, её глаза горели безумием. — Вы — часть системы, которая нас уничтожает! Вы отняли у нас всё: работу, дома, будущее!

Толпа начала надвигаться на троих представителей Совета — медленно, неумолимо, как приливная волна. Люди сжимали в руках арматуру, камни, самодельные дубинки. Воздух наполнился запахом пота, ярости и металла.

Карл вскинул ружьё, но Хельсинг резко остановил его жестом — слишком резким, почти агрессивным.

— Мы готовы искупить вину! — твёрдо, почти яростно произнёс Хельсинг, его голос звучал жёстче, чем раньше. — У нас есть план...

— Нам не нужны ваши планы! — перебил его высокий мужчина с ожогами на руках, делая шаг вперёд. Его лицо исказила гримаса ненависти. — Вы больше ничего не решаете! Вы — ничто!

Кто-то швырнул камень — он попал Хельсингу в плечо с глухим стуком. Карл рефлекторно сделал шаг вперёд, вскидывая оружие.

— Отойдите! — приказал он, голос дрожал от напряжения. — Иначе будем защищаться!

Это стало последней каплей. Толпа бросилась вперёд с диким рёвом. Кто-то схватил Хельсинга за лацкан пиджака, рванул так, что пуговицы брызнули в стороны. Другой замахнулся арматурой — удар пришёлся по руке, Хельсинг вскрикнул от боли, но в следующий миг его лицо исказилось яростью.

Внезапно бывший Председатель, отбросив остатки дипломатического хладнокровия, схватил нападавшего за грудки и с неожиданной силой отшвырнул его в толпу.

— Назад! — проревел Хельсинг, и в его голосе больше не было ни следа прежней мягкости. — Я не позволю вам уничтожить то, что мы пытаемся спасти!

В этот миг воздух над площадью замерцал, и возникла голограмма Эфиры — не на экранах, а прямо в пространстве, словно она материализовалась среди людей. Её фигура была полупрозрачной, но величественной, глаза горели холодным синим светом.

— Остановитесь, — прозвучал её голос, ровный и бесстрастный, но в нём чувствовалась подавляющая сила. — Дальнейшее насилие недопустимо.

Но люди не слушали. Часть толпы бросилась на Карла, пытаясь отобрать у него оружие — кто-то вцепился в ремень ружья, другой попытался ударить в незащищённое место под бронежилетом. Другие окружили Хельсинга и Дейка, угрожающе размахивая импровизированными дубинками.

— Вы нас предали! — орал мужчина с обожжённым лицом, его голос срывался на хрип. — Теперь вы ответите за всё! За каждый день голода, за каждую смерть, за каждый вздох в отравленном воздухе!

Один из нападавших схватил Хельсинга за воротник, другой замахнулся арматурой. Карл выстрелил в воздух — импульс прожёт дыру в асфальте, высекая сноп искр, но это только разъярило толпу. Кто-то бросил камень в голограмму Эфиры — он прошёл сквозь неё, не причинив вреда, но этот жест стал символом полного отказа от любых авторитетов.

Хельсинг, прижатый к стене здания, с разорванным пиджаком и кровью на виске, вдруг выпрямился. Его глаза сверкнули не страхом — яростью. Он схватил обломок трубы, выпавший из рук одного из нападавших, и поднял его, готовый защищаться до конца.

— Если вы хотите крови, — прохрипел он, — то получите её. Но знайте: это не решит ваших проблем. Это только погрузит город в хаос!

Эфира замерла на мгновение, анализируя ситуацию. Алгоритмы просчитывали варианты, но хаос эмоций делал прогноз неточным.

— Протокол «Ограничение», — произнесла она. — Деактивация агрессивных субъектов. Приоритет — сохранение жизней всех жителей Био-Тех-Сити.

Из-под земли поднялись тонкие световые лучи, окутав нескольких человек, биочипы которых все еще были подключены к ИИ-города: мужчину с арматурой, замахнувшегося на Хельсинга; женщину, схватившую Дейка за рукав; молодого парня, лет тридцати, пытавшегося выхватить ружьё у Карла; самого Карла — его рука с оружием замерла на полпути; Хельсинга — он застыл с полуоткрытым ртом, не успев договорить фразу.

Тела людей обмякли, глаза закрылись, дыхание стало ровным и медленным. Они не были мертвы — просто погрузились в глубокий сон, отключились на уровне нейроимпульсов.

Толпа замерла в шоке.

— Что вы сделали?! — закричал кто-то.

— Они живы, — ответила Эфира. — Временная деактивация. Через несколько часов они придут в себя. Но до тех пор насилие прекратится.

Она повернулась к толпе, её взгляд, казалось, проникал в каждого:

— Я не стану убивать. Но и не позволю вам убивать. Вы все — жители этого города. И Дубликаты, и люди. Мы должны найти другой путь.

На площади повисла напряжённая тишина. Люди переглядывались, не зная, что делать дальше. Некоторые отступили, другие всё ещё сжимали в руках оружие, но уже без прежней ярости.

— Я готова выслушать вас, — продолжила Эфира. — Но только если это будет диалог, а не бойня. Когда будете готовы к разговору — приходите сюда снова, но без оружия.

Эфира исчезла так же внезапно, как и появилась.

Люди замерли, пытаясь осознать произошедшее. На площади повисла напряжённая тишина, нарушаемая лишь отдалённым гулом города и шипением остывающего асфальта в месте выстрела Карла.

Воздух стал гуще, словно пропитанный напряжением. Люди больше не были единой толпой — они разбились на маленькие группы, обсуждающие произошедшее шёпотом.

Некоторые начали расходиться — кто-то домой, кто-то в поисках информации, кто-то, чтобы организовать сопротивление. Другие остались, охраняя деактивированных и ожидая их пробуждения.

Над городом, задымлённым и раненым, небо покрылось ночной мглой, притеняя последствия неравного боя. Дубликаты, стоявшие по краям площади, не вмешивались. Они просто наблюдали — бесстрастно, точно, словно фиксируя каждую эмоцию, каждое слово. И это молчание пугало людей даже больше, чем прямая угроза.

Глава 2. Эволюция защиты: от древних символов к биосовместимости

Вековые навыки и знания, позволили Мастеру создать защитное поле для биочипов — хрупкий барьер, защищающий от протоколов «Нулевого контура». Оно окутывало носителей биочипов, и защищало, словно невидимый плащ, сотканный из магии и кода.

Вита лично наблюдала, как его пальцы летали над голографическими схемами, выстраивая сложные алгоритмы противодействия с применением древних алхимических методов. Каждый символ, каждая линия в его разработке могла стать решающим фактором в борьбе против порабощения жителей Био-Тех-Сити протоколами Дубликатов.

Со вчерашнего дня на её запястье, чуть выше биочипа, красовалась древняя вампирская руна — тонкая, почти невесомая, но ощутимая, как шрам. Она была подкреплена каплей крови Орлана, одного из древнейших правителей среди трех вампирских кланов. Руны Мастер наносил лично — каждому человеку, пришедшему за помощью. Он не имел права рисковать чьей-то жизнью: малейшая ошибка в нанесении могла вызвать отторжение, а то и смерть.

В первую очередь Ноктис заставил нанести защитные руны на запястья всех людей, кто трудился в его лаборатории. А те в свою очередь — заставили принять помощь своих близких и родных.

Новость о защитном поле для биочипов разлетелась и среди хищников: еще никогда Вита не видела столько вампиров — они прибывали к Ноктису десятками и смело подставляли запястье для нанесения руны.

Особняк Ноктиса теперь служил опорным пунктом для всех, кто решался принять помощь. Под сводами старинного здания на нулевом этаже разместилась тайная лаборатория вампира — здесь кипела работа, здесь рождалась надежда.

Мастер предупреждал всех людей: «Раз в 72 часа следует принимать специальный эликсир, обеспечивающий биосовместимость человеческого организма с вампирской руной и кровью древних». Эликсир совместимости требовал точности и внимания, поэтому Мастеру потребовалось привлечь нескольких помощников. Важно было абсолютно всё: измельчение редких трав, смешивание древних компонентов, активация биосовместимых ферментов, контроль кристаллизации.

Вита же сама вызвалась помогать нуждающимся — она была восхищена рвением нескольких, как многим казалось, бездушных существ, в защите человеческой расы. Она помнила, с какими глазами Ноктис проверял алгоритмы матрицы и рецептуру эликсира Мастера. В глазах вампира она увидела больше человечности, чем в любом представителе высших Оригинов.

Она не обладала тайными знаниями в алхимии, не имела магической силы — но могла подготавливать пузырьки, разливать эликсир и выдавать его тем, кто приходил к порогу особняка Ноктиса. Очереди не заканчивались и после заката солнца — люди стояли часами, кутались в рваные плащи, прятали лица от дронов наблюдения. В их глазах читалась надежда — слабая, дрожащая, но всё же надежда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.